

Военная фантастика

коллекция

Владимир Поселягин

ТАНКИСТ

Я — танкист

Прорыв

Солдат

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 11

Оформление обложки: *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич

П61 Танкист: Я — танкист. Прорыв. Солдат: роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 816 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-116540-6

Переход закинул Анатолия Суворова совсем не туда, куда он хотел, но это та же Вторая мировая. Новый мир, другая реальность — приграничные районы Белоруссии и сорок первый год. Впрочем, главное — не отступать. Диверсантам и предателям не будет пощады! Надо заново строить планы и исправлять чужие ошибки. Изрядным подспорьем оказывается брошенная на дорогах войны техника, своя и чужая, а также потерянные в отступлении люди.

А Анатолий Суворов умеет вести за собой людей. И бьет противника в его тылу.

Отчаянные бои, Анатолий командует и моторизованной мангруппой, где основной силой танки, и диверсантами в тылу врага. Он использует разную тактику и совсем другую технику, которая на голову выше его любимых танков и самоходок. В прямом смысле этого слова — выше.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116540-6

© Владимир Поселягин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Я — танкист

Пролог

Вячеслав Суворов стоял на понтоне и смотрел на уже стихшую поверхность болота. Несколько месяцев назад было решено, что все оставшиеся попутанцы в этом мире вернутся обратно, все, кроме Вячеслава. У кого-то дела были, у кого-то планы, но уходили шестеро из семи. Тот же Толик Суворов, по случайности однофамилец Вячеслава, у них даже отчества совпадали, собирался вскоре вернуться, он хотел лишь провести свою бабушку, единственного родного человека. Как выяснилось, портал срабатывает только в присутствии всех семерых рядом с ним, а когда отец, дяди и друзья погрузились под его взглядом под воду, то случилось нечто непонятное. Вдруг от портала пошла метровой высоты волна во все стороны, раскачав понтоны и лодки. Вячеслав смотрел на болото и ещё не знал, что он никогда больше не увидит своего отца, дядь и друзей. Переход был односторонним — и возвращения не будет.

* * *

Откашливаясь от попавшей в горло и нос воды с вкраплениями тины, я вынырнул на поверхность болота и закачался на крупной волне. Странно, не припомню, чтобы при прошлом переходе она была. Я поднял на лоб очки и удивлённо осмотрелся, продолжая содрогаться в приступах кашля, но уже остаточного. Мелкие волны ещё покачивали меня, но скоро прекратились, болото не чистая вода, тут долгого волнения не бывает, значит, его появление связано со мной. Осмотр меня изрядно удивил, переход явно произошёл, однако я не вернулся в свой родной мир, в болота Брянщины. Вернее, я находился в приграничных районах Белоруссии, но не в своём родном мире, это и удивляло. Вокруг расстилался фактически тот же пейзаж, который я видел несколько минут назад, но без платформы с учёными Союза, да и вообще вокруг была пустынная местность. Болото. То есть местность, как в сорок седьмом году, но явно без всего того, что

я видел. Странно. Хотя нет, пейзаж больше напоминал сорок четвёртый, когда мы сюда перешли с семьёй Суворовых, вид тот же, но к сорок седьмому, после жарких боёв, на опушке была прореха от упавшего самолёта, а сейчас её не было. Только одна эта примета давала понять, что что-то пошло не так. Но вот что?

Правда, до конца обдумать, что произошло, я не успел. В это время в небе зажужжали авиационные моторы. Подняв голову, я задумчиво посмотрел на тройку «ишачков». Мне эти машины были очень хорошо знакомы, не раз видел их в деле. Хорошие аппараты, как мой знаменитый однофамилец, трижды герой Советского Союза Вячеслав Суворов, не раз говорил. В умелых и опытных руках эти машины могли неприятно удивить немцев. Очень уж они верткие. Чуть ли не на месте могли развернуться в обратном направлении, «мессерам» такое и не снилось.

Когда «ишачки» удалились, я добрался до ближайшей кочки и задумался. Ситуация мне не нравилась, я не дома, но и не в своём родном мире. Соответственно, это третий мир. Причём что странно, после того как я тут появился, надо мной пролетело звено истребителей. Совсем как в описании Севы про то, как он попал в сорок первый. Самолеты, лес целый, платформы учёных нет — странное совпадение, не так ли?

Поджав ноги, я дотянулся до правой стопы и, нащупав ремень, отстегнул его и вытащил из-под воды ремешок вместе с обрезком верёвки. Эта приспособа была из моего родного мира. Родственники Севы, готовясь к переходу, подумали о том, как будут возвращаться, учитывая и то, что это, возможно, произойдёт не с пустыми руками. То есть к моей ноге, как и у других путешественников по мирам, была привязана верёвка, к ней — мешок с нулевой плавучестью, чтобы его притопило. После перехода на мешке должен был сработать баллон со сжатым воздухом, надулись бы шары, и мешок должен был всплыть рядом со мной. Но при переходе верёвку обрезало в двадцати сантиметрах от моей пятки. Я даже поёжился, представив, что мне могло срезать ноги. Сам мешок затерялся, как и другие путешественники. Я был один в этом неизвестном мне мире, да ещё совершенно пустой. Не считать же имуществом гидрокостюм аквалангиста, причём без ласт, пояс с грузом и очки? На поясе был нож, моя единственная ценность, на этом всё, больше при мне имущества не было. Всё оно находилось в том мешке, что пропал. Фал был всего двух метров длиной, но этого хватило неизвестному режис-

сёру, чтобы срезать ценный груз. Такой же баллон был у меня на поясе, однако сработать он не успел, меня раньше выкинуло на поверхность, это тоже странно.

Погоревав о мешке — часть груза, примерно треть, принадлежала мне, остальное Суворовым, — я оттолкнулся от кочки и на пузе скользнул к месту, где вынырнул. С десяток попыток показали, что переход не работает, да и другие не вынырнули. Неудача. Поэтому, не став медлить, оттолкнулся от коряги и скользнул к кочке, потом к следующей. От неё в сторону метнулась болотная гадюка, но я успел ее перехватить и, срубив голову, быстро освежевал. И чего Сева их так боялся, мясо как мясо, очень вкусное. Лес виднелся метрах в двухстах пятидесяти, доберусь, будет что поесть. Нужно сразу озаботиться пропитанием, голодный солдат — плохой солдат, хоть и злой.

Помню, Сева говорил, что добирался до леса несколько часов, чуть не весь световой день. Я тогда удивился, вроде расстояние было небольшим, почему же так долго? Сейчас понял, почему. Три раза попадалась непроходимая топь, думаю, это была одна и та же, просто косою пересекала мне путь. Но наконец, я её обошёл и, добравшись до берега, выбрался на сушу. Восемь не восемь, но пять с половиной часов на преодоление болота у меня ушло. Тоже немало, поверьте мне.

Я сел на кочку передохнуть и стал задумчиво обозревать болото, прикидывая, оставить гидрокостюм тут или идти в нём. Ходить по лесу в резиновом обтягивающем костюме, который стесняет движения, на мой взгляд, опрометчиво. Однако под ним у меня ничего не было, даже нательного белья, а ходить нагишом по лесу совсем плохая идея, так что выбора не остаётся, походим в том, что есть. Вот змеи не осталось, по пути через болото я немного поел сырого мяса, остальное выкинул, нужно держать себя в форме. В детстве у бабушки в деревне сосед-егерь учил меня ходить по лесу, выживать в нём, а также добывать еду. Сырое мясо он также приучил меня есть, объясняя, какое можно, а какое не стоит, ну и какие пропорции. Именно поэтому я и не съел всю змею, лишнее тоже плохо.

Утопив баллоны с воздухом, лишний груз мне ни к чему, я вернулся на берег, сел на охапку срезанной травы и снова задумчиво посмотрел на стоявшее в зените солнце. До наступления темноты часа четыре, время ещё есть. Если я попал в сорок

первый, а возможно, оно так и есть, то стоит удалиться от берега и поискать поляну. Если мои догадки верны, то там утром должны появиться два поляка с лошадьё и телегой. Если это так, то потом станет ясно, что делать дальше, а пока всё неопределённо.

Честно говоря, ситуация, в которую я попал, не сказать, что мне понравилась. Я ещё пока не определился с тем, как реагировать на то, что случилось, но сожаление было. Я с сожалением вспоминал о других путешественниках, как они там, но главное, о своём единственном близком человеке — о бабушке. Именно из-за неё я решил ненадолго вернуться в родной мир, чтобы уже навсегда попрощаться с ней. Мир Советского Союза мне нравился, поэтому я собирался туда вернуться. Меня в нём всё устраивало, и я хотел помочь государству встать на мирные рельсы. Да, я являюсь не гражданским специалистом, а скорее военным, работаю в Кубинке инспектором, штатный специалист в одном секретном КБ, и дополнительно учусь на инженера-конструктора, уже на третий курс перешёл заочного обучения. Специализация та же — танки. Именно поэтому эта ситуация меня и расстраивала: и с бабушкой не повидался, и потерял мир, где я занял хорошее место и был на хорошем счету у главы государства, мне не раз приходилось встречаться с товарищем Сталиным как эксперту по современной бронетехнике. В общем, со всех сторон печаль. Считай, даже двухкомнатную комфортабельную квартиру, полученную в центре города, потерял. Она мне очень нравилась, и хотя своего личного транспортного средства у меня не было — не считать же велосипед, купленный на зарплату, и служебную машину, — мне там всё равно жутко нравилось. Для деревенских, а я всё же больше деревенский, хотя и жил с родителями до их гибели в Брянске, жить в Союзе как-то проще, чем попаданцам-горожанам. Мы более неприхотливы и не такие взыскательные.

— Ладно, — сплюнул я и встал на ноги. — Непонятно пока всё. Если с поляками подтвердится, буду думать, что делать дальше. А пока ситуация не разъяснится, планы строить не буду. Смысла не вижу.

Машинально отмахиваясь от мошканы, я отошел от берега, достал из ножен клинок, осмотрел его — отличная сталь — и, вернув на место, побежал вглубь леса. Естественно, пройти точно по следам, по которым шёл Сева, я не смогу, да и вообще, если это сорок первый, встретимся ли мы? Или этот квест для одного? Если так, то, похоже, выбираться придется самому и полагаться

будет не на кого. Хотя бы первоначально, после можно сколотить крепкую команду из окруженцев.

Думаю, мне повезло, я нашёл тропинку. Звериную, вроде той, что описывал Сева. Заметил я её случайно. Она вывела меня на поляну со скошенной травой, собранной в стога. Да, похоже, мои догадки подтверждаются, слишком много совпадений.

Ночевать в стогу я не стал, отбрехаться от поляков, как это сделал Сева, мне вряд ли удастся, так что сделал себе лёжку на опушке в кустах шиповника, натаскав сена от одного из стогов. Причём так, чтобы не оставить следов. Ходить босиком было не совсем удобно, но ничего, я привычный. То, что я укрылся на опушке, и помогло мне остаться незамеченным.

Утром, когда уже рассвело, меня разбудило конское ржание. Быстро открыв глаза, я выглянул из-под куста и задумчиво осмотрел гостей. Теперь всё полностью подтвердилось: два поляка, описание во внешности и в одежде совпадает с тем, что дал Сева, даже телега была описана правильно. Вот только оружия у поляков не было, они совершенно спокойно работали вилами, загружая телегу. Думаю, оружие как раз внутри.

Теперь, когда появились вещественные доказательства, не сомневаясь ни на секунду, скользнул по опушке в сторону. Кстати, поляки Севу из стога так и не вытащили, из чего я логично заключил, что квест для меня одного. Стало ясно, что моего знаменитого однофамильца тут не было. Что ж, теперь у меня есть шанс стать не менее знаменитым. Нужно это обдумать, но позже, когда будет свободное время, сейчас у меня другая задача. В отличие от Севы, я особо не сомневался и действовал уверенно и наверняка. Поэтому быстро стряхнув с себя всякий мусор и жучков — спать в гидрокостюме на земле, хотя и подстелил по себя сено, не совсем приятно, даже не почешешься, — и покинул место ночёвки. Мне нужно обойти поляну так, чтобы приблизиться к телеге, оставаясь незамеченным поляками. Сейчас они работали с той стороны опушки, где я провёл ночь. Кстати, кусали меня не так уж сильно, перед тем как лечь спать, я обтёр кисти рук, стопы и лицо с шеей одной травкой. Так что ночь, можно сказать, прошла спокойно, никто меня из ползающей и кусающей братии не домогался. Так, по мелочи.

Добраться до телеги незамеченным труда мне не составило. Негромко переговариваясь, поляки так увлеклись работой, что

очнулись, когда щёлкнул затвор берданки. Может, в телеге ещё что было из огнестрельного оружия, но мне, к сожалению, попало только это, так что, проверив патрон в патроннике, я и пошумел, отчего поляки вздрогнули и замерли. Мой первый вопрос был наудачу:

— Янек всё так же ходит в форме командира Красной Армии?

Местные обернулись и выпученными глазами уставились на чудо-юдо, наставившее на них их же оружие. Думаю, гидрокостюмов те никогда не видели, хотя на мне был стандартный. Чёрный, с открытыми стопами и рукавами до кистей.

— Почему молчим, почему не отвечаем? — поинтересовался я.

Отслеживая все движения поляков, я не забывал также контролировать округу. Конечно, я всё знал из рассказов Севы, но мало ли что не так сложится. Небольшое сомнение у меня всё же было, вот я и старался развеять его этим неожиданным уточняющим вопросом. Если подтвердится, то я точно в сорок первом занял место Севы, и у меня есть шанс на новую жизнь. Тем более у меня, в отличие от Севы, были нужные знания и умения. Он-то сюда без особой подготовки попал, а вот я волей-неволей подготовился. Общался-то в основном с фронтовиками, а те меня за своего принимали, всё же в боевых действиях обоих миров мне приходилось участвовать. То есть фронтовики ничего не скрывали и охотно отвечали на уточняющие вопросы, так что я был в теме. Да и за тот рейд по тылам немцев меня наградили, так что было, что носить на френче. Всё же я был военнослужащим, ходил в форме. Правда, погоны старлея не перерос, хотя через год мог получить и звёздочки капитана. Да, я был офицером. При первом награждении в Кремле получил звание младшего лейтенанта, остальное получил за работу. Между прочим, старлея и второй орден Красной Звезды я получил за неоценимую помощь в создании прототипа Т-55. Мы его ещё в конце сорок пятого выпустили, потом испытывали на полигоне в Кубинке. Тогда-то меня и наградили, да и квартиру я получил. Уже в сорок шестом эти машины небольшими партиями начали поступать в войска и сразу произвели фурор своей мощью. Конечно, можно было попробовать изготовить и другую технику, однако заводы из Германии только начали поступать и монтироваться, и на тех станках, что у нас пока что были, ничего лучше нам было не построить. Я как раз в КБ помогал с созданием Т-62, когда

и было решено вернуться в наш мир. Я тогда настоял на своём участии — пока жил эти три с половиной года в новом для себя мире, то никак не мог забыть бабушку. А тут так получилось, что при переходе попал в третий мир, и передо мной открылась своя дорога. Сева смог ею воспользоваться в полной мере, теперь мой шанс на личный квест, и я не хотел бы его лишиться. Именно поэтому и поглядывал по сторонам, чтобы меня не застали врасплох, как я этих поляков.

М-да, что-то я отвлёкся, хотя ситуация к этому не располагала. Направив ствол на молодого поляка, я повторил свой вопрос, на этот раз уже злым голосом — не нравилось, что мне не отвечают:

— Так что, Янек всё ещё ходит в форме лейтенанта Красной Армии?

— Ну, ходит, — нехотя ответил молодой.

— Отлично, — я невольно улыбнулся. — Значит, так, быстро раздеваемся. Оба. Исподнее тоже снять. Быстрее, меня там бабушка ждёт, а я тут с вами вошкаюсь... Ну!

Поляки как подорванные стали раздеваться, кидая одежду в одну общую кучу. Не знаю, что их так сподвигло, то ли мой злой вид, то ли оружие, то ли упоминание бабушки. Кстати, когда я её вспоминаю, почему-то всегда стоящую на крыльце и печально смотрящую на меня, и такая злость накатывает, что я, возможно, её больше не увижу, что контролирую себя еле-еле. Видимо, поляки это почувствовали, вот и торопились. С сапогами вышла небольшая заминка — плотно сидели, но и те они сняли. Кстати, если возникнет необходимость, нужно вспоминать о бабашке, чтобы довести себя до кондиции. Злость в нужное время неплохой помощник.

Как только оба поляка замерли, прикрывая руками пах, я задал ещё один вопрос:

— Сегодня какая дата?

— Двадцать первое, — мрачно буркнул молодой. Тот, что с бородой, продолжал молчать, лишь с некоторой злостью и ненавистью поглядывал на меня.

— Суббота, двадцать первое июня сорок первого года, я полагаю? — И после того, как молодой кивнул, добавил: — М-да, ладно, будем играть.

Приклад винтовки сильно толкнул меня в плечо, и бородач, машинально схватившись за грудь — попадание было точно

в сердце, — стал заваливаться на спину. Молодой на секунду замер в ошеломлении. Правда, он быстро пришёл в себя и кинулся было ко мне, но поздно, я-то как раз не медлил, рванул к молодому и разбил ему прикладом лицо. Можно было отшвырнуть оружие в сторону, всё равно перезарядить мне было нечем, да и не успел бы я, до поляков было метров шесть. А вот сейчас, когда второй поляк, схватившись за пострадавшее место, упал на спину, я аккуратно положил винтовку на траву, достал клинок и ударил его под рёбра прямо в сердце. Хватило одного удара. Выдернув клинок, я быстро осмотрелся и довольно кивнул. Пока всё шло так, как я и спланировал. Сейчас у меня в планах переодеться, изменить внешний вид под аборигена и двинуть к хутору. Можно, конечно, туда и не заезжать, но зная, что на хуторе явно ячейка местного сопротивления, что сотрудничает с немцами, я считал необходимым её обезглавить. Я был в курсе, что старшим на хуторе был агент в одеяниях священнослужителя. Вот его мне и стоит убрать. С остальными как получится, со слов Севы, остальные были простыми боевиками.

Быстро воткнув клинок в землю, чтобы стереть кровь, я дополнительно протёр его пучком высушенной травы, после чего вернул в ножны. Первым делом проверил тела. Оба трупы. Осмотрел телегу, сбрасывая излишки сена. Телегу вместе с мерином я решил прибрать, не пешком же путешествовать, если мне неплохое транспортное средство досталось, поэтому и проводил ревизию. К сожалению, огнестрельное оружие было только одно — берданка, причём в относительно неплохом состоянии, вот патронов к ней всего шесть штук. После перезарядки осталось пять. Между прочим, патроны были снаряжены бездымным порохом, хотя я слышал, что как раз у берданок использовался дымный. Или я ошибаюсь? Вроде нет.

В телеге нашлось два пояса. На одном были под сумки с боеприпасом, спичками и другими нужными вещами. На обоих ножны с клинками. Один неплохой, другой так себе. Лезвие не из самого хорошего металла, если не заботиться о ноже, быстро ржавчиной покроеется, дрянной металл, с раковинами. Теперь понятно, почему оба поляка были не опоясаны, сняли их перед работой. Ещё в телеге было два узелка с пищей, но я оставил еду на потом, нужно уходить с поляны, по пути к хутору и поем. Куда ехать, сомнений не было, на поляну выходила одна-единственная дорога. Было ещё несколько тропинок, но на телеге мне

там не проехать. Проще по дороге, пока тут обо мне не знают, нужно этим воспользоваться.

Повесив берданку на плечо, я подхватил ближайшее тело и волоком потащил его к опушке, решив замаскировать в кустарнике, где провёл ночь. Оба поляка были выше меня, куда тяжелее, но у меня широкие плечи и достаточно сил, чтобы утащить по очереди обоих. Спрятав тела, я скинул комбез и вместе с поясом утопил в глубоком бочажке неподалеку от поляны. Тут вообще была достаточно болотистая местность. Только после этого я, с удовольствием почесавшись в ранее недоступных местах, окунулся в воде того же бочажка и побежал обратно.

Гольшом, ёжась от утренней прохлады, бегом вернулся на поляну и замер у кучи одежды. Я отобрал из двух комплектов более чистую рубашу и штаны и быстро оделся, лишь исподнее не трогал, его нужно постирать, но вот обувь мне не подходила. Стыдно признаться, но размер ноги у меня был небольшой. Сороковой. А в трофее мне достались настоящие говнодавы сорок четвёртого и сорок пятого размеров. Делать нечего, сапоги хорошие, не бросать же, связал их в одну вязанку и бросил в телегу, ещё пригодятся, сделаны качественно. После этого подхватил исподнее, не забыв связать оставшуюся одежду в один узел и бросить следом за сапогами, я побежал к тому же бочажку. Мыла у меня не было, так что стирал бельё и портянки чем придётся — глиной и песком. Ничего, полчаса убил, но отстирал. Выжав воду, так же бегом вернулся на поляну и бросил исподнее на траву, причём так, чтобы оно сохло, взял поводья и, перекинув их через голову мерина, сел на облучок, после чего щёлкнул поводьями по спине коня:

— Пошёл, Трофей!

Мерин неторопливо стронул телегу с места и направился к опушке, где тёмным туннелем виднелась лесная дорога. Пришлось перед этим развернуть повозку, так как она стояла кормой к дороге. Я выглядел как местный. Конечно, оба поляка на голову были выше меня, именно из-за небольшого роста я и попал в танковые войска, не только из-за того, что имел права тракториста, ну а там работа была такова, что мышцы наработал достаточно быстро. Плечи, вон, раздались, мускулатура появилась. Так что если рубашки подходили обе, то штанины пришлось закатать, чтобы выглядывали босые ноги. Пока так похожу, а когда добуду обувь по размеру, тогда и сменю облик с сельчанина